

НЕЗАВИСИМАЯ ИНИЦИАТИВА «ЧЕШСКИЕ ДЕТИ»

Н.Н. Приступа, БГПУ (Минск)

В период общественно-политического кризиса в Чехословакии во второй половине 1980-х гг. стали возникать разнообразное объединения и организации. Одной из них стала Независимая инициатива «Чешские дети».

28 мая 1988 г. в самиздатском журнале «Коруна» был опубликован Манифест «Чешских детей», который представлял собой их программный документ. Согласно воспоминаниям поэта и литературного критика Людека Маркса, 90% текста было написано писателем, публицистом и поэтом-песенником Петром Плацаком, а оставшиеся 10% – поэтом, драматургом и журналистом Яхимом Тополом [1, с. 455]. Подписавшие Манифест выступали за возрождение «святоацловской короны» и Чешского королевства. По их мнению, будущий король будет нести ответственность за свою землю и свой народ; станет защитой слабых и обездоленных, гарантом сохранности флоры и фауны; лишь возвращение к монархической форме правления позволит реализовать принцип власти большинства [2]. Как отмечал один из основателей «Инициативы» Петр Плацак, чешского короля «нет или мы о нем пока еще ничего не знаем. Но, как и во времена легендарного Пржемысла Пахаря, «чешская земля его родит» [1, с. 452]. Он категорически отвергал возможность повторного воцарения Габсбургов. Король должен был быть избран путем всенародного голосования. Получив таким способом власть, он в последующем мог передать ее по наследству.

Кроме того, в Манифесте «Чешские дети» представили свое видение устройства нового чехословацкого государства.

Во-первых, предлагалось вернуть собственность (материальные ценности, здания и земли) церкви, ранее ей принадлежавшую. Исключение составляли только произведения искусства, которые находились в музеях и галереях.

Во-вторых, наряду с церковной реституцией планировалось вернуть собственность их бывшим владельцам – представителям чешской аристократии. Однако и здесь были предусмотрены исключения: возможность выкупа ряда поместий королем и создание на базе некоторых из них музеев.

В-третьих, было выдвинуто требование восстановить прежнее административно-территориальное деление государства на земли Чешской короны, Силезию, Верхнюю и Нижнюю Лужицу.

В-четвертых, утверждалось, что королевское правительство должно быть избрано народом. Правительство может быть даже коммунистическим. Быть демократом или коммунистом – это личное дело самого человека. При этом оговаривалось, что правительство не должно иметь политической программы («хорошей или плохой»). Более того, по мнению «Чешских детей», деятельность политических партий должна ограничиваться культурной сферой и благотворительностью [2]. Таким образом, речь шла о восстановлении конституционной монархии, где король будет выступать в качестве «символа единства народа и страны» [1, с. 452].

Что касается экономических преобразований, то планировалось провести реструктуризацию промышленности и отказаться от управляемого сельского хозяйства. Первое включало в себя свертывание тяжелой промышленности, производящей продукцию для «технических музеев» и уничтожающей окружающую среду; развитие экономически выгодных производств; использование безотходных технологий, нетрадиционных видов энергии наряду с атомной [2].

Подписавшие Манифест (П. Плацак, Я. Топол, Л. Лештина и др.) настаивали на том, что он не является политической программой, а представляет собой «священные принципы жизни, позволяющие сохранить и преумножить наследие наших отцов» [2].

Название инициативы «Чешские дети» было ориентировано на установление социальных связей. Как поясняла одна из ее участниц Анна Градилкова, «мы что-то унаследовали, у нас есть общие корни и история. Свое наследство человек получает по рождению и не может от него освободиться... Это то, благодаря чему происходит становление человека... Это то, чего на протяжении сорока лет пытались нас лишить» [3, с. 264].

Социальный состав «Чешских детей» был пестрым. Здесь были представители рабочих специальностей (лифтер, сторож и т. п.) и интеллигенции (музыкант, художник, историк и т. п.). Представителей студенчества было немного. Преимущественно же членами были, как отмечала в январе 1989 г. коммунистическая газета «Руде право», молодые люди со средним образованием [4, с. 19].

Первоначально Манифест подписали около 30 чел. [2]. 18 января 1989 г., когда он был зачитан на Вацлавской площади, – уже около 100 чел. [4, с. 19]. А в марте 1989 г. после присоединения к «Инициативе» чешского поэта и публициста Ивана Йироуса ее подписали более 2 400 чел. [4, с. 19].

Особенность этой «Независимой инициативы» состояла в том, что она не создала своей организации и не заявляла о своей оппозиции по отношению к коммунистам, так как быть в оппозиции к коммунистам означает признание их легитимности [1, с. 456]. В тоже время «Чешские дети» были против и антикоммунистической оппозиции. Ими это объяснялось недоверием к диссидентам и методам их деятельности. Они заявляли о необходимости перехода от бесконечных разговоров к конкретным действиям по реформированию государственного устройства.

Основными направлениями деятельности «Инициативы» были подготовка и проведение демонстраций, которым вместе с другими общественными объединениями хотели придать им

организованный характер [5, с. 12]; выпуск и распространение листовок в школах, библиотеках, костах, метро, трамваях (например, около 10 тыс. штук в августе 1988 г.) [4, с. 1].

21 августа 1988 г. на Вацлавской площади «Чешские дети» зачитали свою «Декларацию», в которой выдвинули следующие требования: вывести советские войска из Чехословакии; осудить военную интервенцию стран Организации Варшавского договора (ОВД) как нарушение норм международного права; провести свободные демократические выборы; соблюдать права и свободы граждан; выпустить политических заключенных и реабилитировать всех тех, кто пострадал за свои политические и религиозные взгляды [4, с. 21]. Эта декларация, подписанная более 1 000 чел., была отослана президенту ЧССР, генеральному секретарю Коммунистической партии Чехословакии, в адрес Федерального собрания и правительства, ряда телеграфных агентств.

1 ноября 1988 г. «Чешские дети» выступили с заявлением «Последний шаг на пути к концу Коммунистической партии Чехословакии». В нем они сравнили разгон демонстрации 28 октября 1988 г. с разгоном демонстрации 28 октября 1939 г. и заявили, что сегодня ситуация повторяется: «фашисты только поменяли форму» [4, с. 2]. Поставив на один уровень фашистов и коммунистов, они пришли к выводу, что коммунисты будут использовать все возможные средства для того, чтобы удержать власть и чем дальше, тем более жестокими они будут [4, с. 3].

Наряду с демонстрациями вместе с «Независимым объединением за мир» «Чешские дети» осуществляли патронаж над проведением «дискуссионных суббот» на Вацлавской площади, участники которых подвергались регулярным арестам. После очередного разгона 29 октября 1988 г. дискуссионный клуб был перенесен в другое место, однако «Чешские дети» больше не присутствовали на его заседаниях [4, с. 1].

В январе 1989 г. «Чешские дети» приняли участие в памятных мероприятиях, приуроченных к 20-й годовщине самосожжения Яна Палаха.

В своем Заявлении от 20 апреля 1989 г. по случаю предстоящей первомайской демонстрации «Чешские дети» охарактеризовали 1970-е гг. как время «медленного дряхления» общества и государства [4, с. 3]. Тем не менее, по их мнению, во второй половине 1980-х гг. положение дел в стране стало меняться. Одной из главных причин чего был назван внешний фактор – приход к власти в СССР нового руководства во главе с М.С. Горбачевым. Однако, чехословацкие руководители не приняли новые тенденции и сопротивлялись с упорством «примитивного человека» [4, с. 3]. Чтобы больше не выглядеть «в глазах мировой общественности некультурной и убогой массой» [4, с. 3], «Чешские дети» призвали народ к борьбе за свои права и свободы.

Большую активность «Чешские дети» проявили в акциях, связанных с защитой окружающей среды. Одной из самых крупных экологических кампаний стало спасение Стрмовки. Свои действия они объясняли не только экологической составляющей, но и исторической, говорили о том, что этот заповедник, основанный Яном Люксембургским, является памятником чешской монархии, поэтому речь идет и о защите духовного наследия народа [1, с. 461].

Что касается роли и места, которое занимала «Инициатива» в общественно-политической жизни страны, то они невелики, так как монархические идеи не пользовались особой популярностью в чехословацком обществе. Да и сами ее участники позже объясняли, что это была скорее попытка возродить национальную гордость, не провоцируя, при этом, конфликтов [3, с. 263]. Отношение официальных властей к «Чешским детям» было неоднозначным. Как писала газета «Руде право», эта «Инициатива» была направлена не против коммунистического устройства, а против республики вообще [4, с. 19]. В этой связи власти считали, что требование этой «незаконной группы» [4, с. 19] возродить монархию оторвано от действительности. Однако, активное участие «Чешских детей» в демонстрациях вызывало острое беспокойство.

Таким образом, «Чешские дети», программные требования которых были в большей степени утопичными, занимали самобытное место среди других оппозиционных групп и движений. После падения коммунистического режима часть участников «Инициативы» создали сначала движение, а потом партию «Чешская корона», не пользующихся поддержкой населения страны.

Литература

1. Otáhal, M. Opoziční proudy v české společnosti 1969–1989. / M. Otáhal. – Praha, Ústav pro soudobé dějiny, 2011. – 646 s.
2. Úvodní manifest nezávislé iniciativy České děti // Demokratická revoluce 1989 [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <http://www.89.usd.cas.cz/cs/dokumenty-a-texty/obcanske-spolecnosti-1987-1989/693-06.html> – Date of access: 09.09.2014.
3. Кені, П. Карнавал революції. Центральная Европа 1989 року / П. Кені. – Київ: Критика, 2006. – 471 с.
4. Koruna. – 1989. – Č. 1. // Webové stránky o dějinách Výboru na obranu nespravedlivě stíhaných (1978–1989) [Electronic resource]. – 1995. – Mode of access: http://www.vons.cz/data/pdf/Koruna/koruna_1.pdf – Date of access: 09.09.2014.
5. Koruna. – 1989. – Č. 2. // Webové stránky o dějinách Výboru na obranu nespravedlivě stíhaných (1978–1989) [Electronic resource]. – 1995. – Mode of access: http://www.vons.cz/data/pdf/Koruna/koruna_2.pdf – Date of access: 09.09.2014.